

авторитет

“иссякли сюжеты”

Александра Маринина — Газете

Александра Маринина: «Я никогда не знаю, какая будет следующая книга после той, которую я пишу»
Фотограф: Владимир Завьялов

Среди многочисленных писательниц, работающих в жанре детектива, несомненное лидерство принадлежит Александре Марининой, которая на протяжении почти десяти лет остается самой читаемой детективщицей. Об особенностях женского детектива Александра Маринина рассказала корреспонденту Газеты Марии Терещенко.

Марина Анатольевна, почему вы, когда начинали писать, выбрали именно детективный жанр?

Причин было две. Во-первых, я с детства очень любила этот жанр. А во-вторых, поскольку я профессионально имела дело с преступлениями и преступниками, то изложить те мысли, которые хотелось, мне легче всего было в этом жанре.

А что именно привлекало в детективном жанре: игра ума, или возможность изобразить неординарную ситуацию, или что-то другое?

Тогда я не вдумывалась. А сейчас я отношусь к детективу как к механическому приспособлению, техническому, которое позволяет интриговать читателя, держать его в некотором напряжении и заставляет его дочитывать книгу до конца. Иногда хочется читателю о чем-то рассказать, чем-то с ним поделиться, поставить перед ним какую-то проблему. Писать философское эссе — я не уверена, что у меня получится увлече-

тельно. И читатель просто бросит книгу на середине.

Но у Конан Дойла или Честертона детективная интрига не просто приспособление. Что же сейчас произошло с жанром, почему детективный сюжет так часто играет вспомогательную роль?

Иссякли сюжеты. Понимаете, набор вариантов очень ограничен. Очень много уже написано: Агата Кристи, Конан Дойл и еще до него — Эдгар По (если читать в неадаптированном варианте, скулы сводят от скуки). Они исчерпали сюжеты. Потом, еще в 30-е годы, появились гангстерские боевики, которые описали новые варианты конфликтов, новые поводы, новые способы их разрешения. Больше ничего не осталось. Все возможные мотивы, все возможные способы, все возможные хитроумныеловушки, которые применяют преступники и сыщики, уже описаны. Но поскольку механическое приспособление под названием «детектив», заставляющее читателя дочи-

тать книгу до конца, еще может быть использовано в другом виде, его продолжают применять. Сейчас чистый детектив читать неинтересно и писать неинтересно. Поскольку начинается выжимание какой-то дополнительной интриги, а все равно все это уже было. Просто идут какие-то новороги, связанные с сегодняшней реальностью. Допустим, выборы президента России — этого в 60-е годы не было и быть не могло. Или чеченский вопрос. Но это все оболочка, антураж. А суть конфликта — она осталась прежней.

Поэтому сегодня в России пишутся, обратите внимание, в 99 процентах случаев не детективы, а криминальные романы.

С чем, на ваш взгляд, связана волна популярности женского детектива?

Мужчина в детективном сюжете был описан на протяжении 150 лет весьма подробно. Авторы детективов, за исключением Агаты Кристи, были мужчинами, а Кристи была сюжетницей, описательницей, но отнюдь

«Им, писательницам, неинтересно придумывать по жесткому канону преступление и процесс его раскрытия. Не для этого они пишут свои книжки. Они хотят поговорить о женщинах, об обманутой любви, о детях, о судьбе» Александра Маринина — Газете

не великим психологом и в душах человеческих не очень копалась. Все варианты чувствования, поведения и проблематики мужчин в детективном антураже уже описаны. Женщина же, будь то жертва, свидетельница или участница расследования, была описана гораздо меньше и хуже.

А сегодняшние женщины — авторы детективов в отличие от Агаты Кристи хорошие психологи?

Я не могу говорить за всех. Но они, в отличие от Агаты Кристи, не сюжетницы. Они исследуют женщину с ее женскими проблемами, с ее женскими переживаниями в криминальной ситуации. Нас, женщин, пишущих детективы, несколько десятков. Сколько пишут чистый милиционерский детектив, а сколько криминальный роман? Как только детектив перестает быть милиционерским, он может полностью сосредоточиться на женской проблематике. Это не тот детектив, который написан по канону, где есть доказательства, где есть правила игры. А игра без правил — это уже криминальный роман. Им, писательницам, неинтересно придумывать по жесткому канону преступление и процесс его раскрытия так, как он идет на самом деле. Не для этого они пишут свои книжки. Они хотят поговорить о женщинах, о любви, о детях, о судьбе.

А как вы относитесь к такому явлению, как иронический детектив?

Замечательно отношусь. Я очень рада, что существует так много всяких разновидностей детектива, в том числе и иронический. Другое дело, что сама я не пишу иронические детективы. Ну не умею. Другой характер. И потом, я столько лет профессионально проработала с проблемой преступлений, в частности убийств, насторожилась я на них. Я не могу после этого со смешочками писать о смерти. Но это не значит, что я права, а другие не правы. Просто я так устроена.

Вам не кажется, что появилось слишком уж много женских детективов? В книгах стало тяжело разбираться, ориентироваться...

Разбираться и ориентироваться действительно тяжело. Потому что издатели не представляют своих авторов. Они вообще относятся к читателям неправильно, не делают ничего для того, чтобы читателю было легче выбрать. Одно дело, я — старая мудрая черепаха, которая следит за всем этим начиная с себя самой, то есть с 1995 года. Появилась одна книга — я прочитала, потом другая. Но есть люди, которые пришли в жанр в 1998—1999 годах, когда количество женских имен перевалило за 20 или за 30. И они, подойдя к прилавку, увидели множество книг в абсолютно одинаковом оформлении. Купить по книге каждого автора — не по карману и тяжело нести. А выбрать пять — как из них выбрать? Если бы издатели заботились об этом, если бы на той же книжной ярмарке в Олимпийском на лотке издательства лежали бы маленькие листочки, где было бы описание книги каждого продаваемого автора, и не с торговой рекламой, а с честным, точным описанием стиля, тематики.

Но о читателях издатели не заботятся. Они заботятся о себе в первую очередь, а во вторую — об авторах, и то не о всех, а только о тех, которые приносят какие-то доходы. Отношение же издателя к читателю можно показать на таком примере. У меня есть романы в 14—15 листов, которые при издании в покет-буке хорошо укладываются в один покет. А есть романы в 22—25 листов, из которых покеты получаются слишком толстыми. И тут приходится выбирать. Покет клееный, а значит, толстая книга будет разваливаться при первом прочтении. Можно сделать книгу

тоньше, но тогда будет мелкий шрифт, который невозможно читать. А если делать двухтомник, то книга получается дорогая. И издатели не могут, точнее, не хотят придумать что-то такое, что полностью бы устраивало читателя.

Что вы пишете сейчас? И какие планы на будущее?

Я сейчас пишу очередную Каменскую. Что будет потом, я не знаю. Я никогда не знаю, какая будет следующая книга после той, которую я пишу.

То есть у вас нет огромного количества замыслов?

Нет, «планов громадье» — это не про меня. Я пишу одну книгу. Иногда к концу написания книги мне в голову приходит мысль, что хорошо бы еще сделать книгу вот про это. Но потом я могу поехать в отпуск отдохнуть, и в конце отпуска мне придет в голову что-то совершенно другое. Так у меня было с романом «Тот, кто знает». В одно прекрасное утро я проснулась... Накануне буквально я давала интервью и меня в очередной раз спросили, не хотела бы я написать что-нибудь кроме детектива, а я в очередной раз ответила, что жанр детектива меня полностью устраивает, мне в нем удобно, мне в нем ловко, не жмет, не давит. Вот сегодня я сказала, а завтра проснулась и поняла, что я хочу написать «Тот, кто знает». Села и написала.

Вы так и будете продолжать писать про Каменскую?

Пока мне интересно. Пока она развивается, пока с ней еще что-то может происходить. Наверное, когда она уже не сможет меняться, мне перестанет быть интересно о ней писать. Пока еще у нее есть год. До сорока пяти лет. Если я не придумаю за этот год, как она может получить звание полковника, уйти на какую-то другую службу и продолжать служить до пятидесяти лет, то в сорок пять она просто перестанет служить. Или, может, изменят положение прохождения службы. Такие слухи тоже ходят. Но если ничего не произойдет... Она 1960 года рождения, в июне ей исполнится 44 года, поэтому у нее остался год.

Вы о ней говорите как о своей подруге. Она не подруга, но она персонаж, наделенный определенными биографическими чертами, которые заявлены в книге и которые нельзя менять. Мне никогда не было интересно читать много романов Агаты Кристи подряд, потому что Эркюль Пуаро все время в одном возрасте и в одном состоянии. И так же мисс Марпл.

газета

настоящая подполковница

Знаменитый автор детективов Александра Маринина (Алексеева Марина Анатольевна) родилась в 1957 г. Получив юридическое образование, работала в Академии МВД СССР, где занималась изучением личности преступника с аномалиями психики, а затем анализом и прогнозированием преступности. Имеет более 30 научных трудов. В феврале 1998 г. вышла в отставку в звании подполковника милиции. С 1991 года Маринина пишет детективы. Ее книги — «Иллюзия греха», «Стилист», «Ревнив» и многие другие — были изданы более чем на 20 языках и принесли писательнице несколько наград и премий. По романам Марининой был создан телевизионный сериал «Каменская», который демонстрировался по национальному российскому телевидению, а также в Латвии, на Украине, в Германии, Франции.